

Российская академия наук
Институт восточных рукописей

Розенберговский сборник
Востоковедные исследования и материалы

Санкт-Петербург
2014

Печатается по решению Учёного совета ИВР РАН

Рецензенты:

доктор филологических наук И.В. Кульганек
доктор культурологии, проф. О. И. Даниленко

ББК 86.39
Р64

Р64 Розенберговский сборник: востоковедные исследования и материалы / Ред.-сост. Т.В. Ермакова; Институт восточных рукописей РАН. — СПб.: Издательство А. Голода, 2014. — 524 с. ISBN 978-5-94974-066-8

Сборник состоит из четырёх разделов: «Буддологические исследования», «Традиционные идеологии Востока», «Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика», «История востоковедения». Статьи, размещённые в первых трёх разделах, отражают промежуточные итоги и результаты исследований письменных памятников. В последнем разделе представлены комментированные публикации материалов из Архива востоковедов ИВР РАН и статьи об истории коллекций Азиатского музея — Института восточных рукописей РАН.

ISBN 978-5-94974-066-8

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Авторы публикаций, 2014

Содержание

Введение. Письменные памятники и дискурс о Востоке в зеркале современных российских исследований	10
--	----

Буддологические исследования

Е.П.Островская. С.Ф. Ольденбург — организатор и методолог отечественной буддологической школы	22
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма первое — седьмое). Перевод с японского языка, комментарий, предисловие В. Ю. Климова	39
Письма Высокоумудрого Рэннэ (первая тетрадь, письма восьмое— пятнадцатое). Перевод с японского языка, комментарий В.Ю. Климова	76
А. В. Зорин. Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах	104
П.Д. Ленков. О буддийском влиянии на даосскую мысль в позднесредневековом Китае: концепция «двух видов препятствий» в тексте «Лун мэнь синь фа»	118
П. Д. Ленков. Традиционные буддийские и даосские психофизические практики в Китае: перспективы антропологического подхода	131
С. Ю. Рыженков. Письменные памятники из Дуньхуана: буддийский канон	138
Е.А. Кий. Основные источники для изучения редкой иконографической формы Манджушри	144
И.С. Гуревич. Роль письменных буддийских источников для исследований в области исторической грамматики	155
Е. Ю. Харькова. Монастыри как часть буддийского сакрального ландшафта	168
Е.Ю.Харькова. Сакральный ландшафт в буддийской агиографии и «повествованиях о святых местах»	174

Традиционные идеологии Востока

- С.Л.Бурмистров.** Структура аргументации в первой части
Upadeśa-sāhasī Шанкары 182
- С.Л. Бурмистров.** Религиозное сознание и понятие границы
в философии Рамануджи и Мадхвы 194
- Е.В.Столярова.** Титулы эпического Вишну
(анализ имён и практики их рецитации) 211
- Трактат «Шаттримшаттаттва-сандоха» Амритананды
с «Вивараной» Раджанакананды. Перевод с санскрита,
исследование, комментарии **В.П. Иванова** 219
- С.Х. Шомахмадов.** Эпитет аджиты («Непобедимый»)
в индийской религиозной традиции 240
- М.Ю. Ульянов.** Структура «комментирующего комплекса»
Чуньцю Цзочжуань («Комментарий Цзо к Чуньцю»):
соотношение «исторического» и «каноноведческого» 248
- Г.С. Попова.** Шуцзин («Канон [исторических] документов»)
в I тыс. до н.э.: запись, передача и канонизации 271
- М.С. Целуйко.** «Пояснительные сочинения» как жанр памятников
общественной мысли периода Чжаньго (453–221 гг. до н.э.):
о сопоставлении формы текстов эпиграфического
сочинения Хэ Лу и фрагмента традиционного памятника
антологического характера Го юй («Речи царств») 287
- А.С. Рысаков.** Ритуал совершеннолетия согласно
каноническому тексту И ли «Церемонии и ритуалы» 297
- Е.А. Островская, А.Ф. Горбачева.** Ислам как традиционная
религиозная идеология 313

Дискурс о Востоке и востоковедах: персоналии, подходы, проблематика

- Д.В. Возчиков.** Религии Индии и Юго-Восточной Азии
в отчёте венецианского путешественника Никколо Конти 336
- Д.В. Возчиков.** Философы или жрецы? Брахманы в описании
венецианского путешественника Никколо Конти 347

Л.Б. Четырова. Имение князей Тюменей в межкультурном ландшафте (по материалам письменных источников)	353
С.Д. Серебряный. О.О. Розенберг и судьбы российских японистов его поколения	365
А.С. Колесников, Ю.Н. Стрижак. Проблемы власти и политики в воззрениях кн. Э.Э. Ухтомского	377
П.И. Рысакова. Глобальное и локальное в восточно-азиатской социологии образования	395
Е.А. Островская. Россия и Китай в Центральной Азии: в поисках консенсуса	410

История востоковедения

С.Л. Бурмистров. Востоковедное наследие Генри Томаса Колбрука ...	416
В.П. и А.П. Шнейдер. Воспоминания о Минаеве Иване Павловиче. Предисловие, примечания, подготовка к публикации Т.В. Ермаковой	431
А.В. Зорин. М.И. Тубянский и Тибетский фонд Азиатского музея — Института востоковедения АН СССР	450
Архивные материалы к биографии и деятельности М.И. Тубянского. Предисловие, примечания, подготовка к публикации М.Н. Кожевниковой	457
М.И. Воробьева-Десятовская. Языки и типы письма как аспект изучения буддийской коллекции индийского фонда ИВР РАН	491
Е.П. Островская. Буддийское рукописное историко-документальное наследие северной и северо-западной Индии в составе индийского фонда ИВР РАН	509
Об авторах	522

А. В. Зорин

Антишиваитские мотивы в апологетических буддийских гимнах

Статья посвящена четырём апологетическим буддийским гимнам, включённым в состав тибетского буддийского канона. Образ Шивы — один из ключевых в этих текстах, которые через сравнение Будды с индуистскими богами и учителями ортодоксальных даршан, а также джайнизма стремятся доказать превосходство основателя буддизма и его учения. Особенно ярко антишиваитские мотивы выражены в сочинении Удбхатасиддхасвамина «Гимн Всезнающему Махешваре», где различные имена Шивы и мифологические сюжеты, связанные с ним, соотносятся с фигурой Будды, так что именно Будда, а не Шива, предстаёт подлинным Махешварой (Великим Владыкой). Полный перевод данного гимна представлен в приложении к статье.

Ключевые слова: буддийские гимны, апологетика буддизма, Удбхатасиддхасвамин, Шанкарасвамин, Шри-Харшадева, мифы о Шиве.

В тибетском буддийском каноне представлено около 280 гимнов (тиб. *mona*) как отдельных сочинений, в том числе около 60 составляют отдельный раздел второй части тибетского буддийского канона, Тэнгьюра, — «Собрание гимнов» в 1 томе. В своём исследовании гимнов как жанра я предложил их классификацию, построенную на тематическом принципе; в частности, была выделена группа апологетических гимнов, объединённых темой противопоставления Будды богам индийского пантеона и небуддийским учителям (Зорин, 2010, с. 41–42). Это следующие сочинения: «Гимн Особо Возвышенному» («Вишеша-става») и «Гимн Всезнающему Махешваре» («Сарваджня-махешвара-стотра») Удбхатасиддхасвамина, «Гимн Превосходящему богов» Шанкарасвамина («Деватишья-стотра»), «Гимн Светлому, [точно] ранняя заря» Шри-Харшадевы («Супратапрабхата-стотра»)¹. Первые три текста можно осторожно датировать I в. до н.э. — I в. н.э., последний — возможно, VII в. (если автором был всеиндийский правитель Харшавардхана). Хотя тибетский колофон называет автора царём Кашмира (известен кашмирский царь с таким именем, правивший в 1089–1101), у исследователей есть основания сомневаться в столь поздней датировке сочинения.

¹ Согласно Пекинскому изданию, имеют номера 2001, 2003, 2004, 2056 соответственно (см. каталог The Tibetan Tripitaka (Peking Edition). Catalogue and index. Ed. by Dr. Daisetz T. Suzuki. Токуо, 1962). Все четыре текста входят в упомянутый выше том «Собрание гимнов», который имеется в коллекции ИВР РАН в составе Пекинского (шифр Tib.2/1) и Нартангского изданий Тэнгьюра (Tib.13/1 и ещё 2 экз.).

Все четыре текста переводились на европейские языки² и исследователи уже касались темы противопоставления Будды великому индуистскому богу Шиве, или Махадеве (Великому богу), как его именуют авторы апологетических гимнов. Тем не менее, комплексного анализа данной темы в научных работах пока не появлялось, и я хотел бы исправить этот недостаток.

Противопоставление Будды Шиве-Махадеве занимает особое и во многом ключевое положение в рассматриваемых текстах. Это объясняется двумя причинами: 1) общей — Шива является одним из важнейших божеств индуизма, в своей практике и идеологии (в том числе во вполне практической борьбе за умы людей) противостоявших буддизму; 2) частной — первые три гимна из четырёх составлены двумя братьями, брахманами-шиваитами по происхождению, перешедшими в буддизм и потому более пристрастными по отношению именно к Шиве (в четвёртом тексте он выступает просто как один из многих индуистских богов, наряду с Брахмой, Индрой, Ганешей и т. д.).

Остановимся сначала на каждом из четырёх гимнов, коротко охарактеризовав их структуру и место образа Шивы в них.

Первый из двух гимнов Удбхатасиддхасвамина, «Гимн Особо Возвышенному», представляет собой довольно пространное произведение, состоящее из

² «Гимн Особо Возвышенному»: Zwilling L. *The Viśeṣastava of Udbhaṭasiddhasvāmin* // *Studies in Pāli and Buddhism. A memorial volume in honor of Bhikkhu Jagdish Kashyap*. Ed. by A.K. Narain and Zwilling. Delhi, 1979. P. 407–414; Schneider J. *Der Lobpreis der Vorzüglichkeit des Buddha. Udbhaṭasiddhasvāmins Viśeṣastava mit Prajñāvarmans Kommentar. Nach dem tibetischen Tanjur herausgegeben und übersetzt von Johannes Schneider*. Bonn, Indica et Tibetica, 1993 (*Indica et Tibetica*, 23); Кузнецов Б. И. Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам // Серия «Magicum». СПб., Евразия, 2002 (фрагменты гимна);

«Гимн Всезнающему Махешваре»: Schneider J. *Der Buddha als der wahre Śiva (Udbhaṭasiddhasvāmins Sarvajñamaheśvarastotra)* // *Berliner Indologische Studien*. Band 8. Reinbek, 1995. S. 153–187;

«Гимн Превосходящему богов»: *The Sublime Path of the Victorious Ones. A book of Buddhist liturgies meant for recitation at the places of Buddhist pilgrimage, at times of the year astrologically connected with the life of Buddha Shakyamuni, at public gatherings where such a rite is required, or as a daily reading practice for interested individuals*. Compiled by the Office of His Holiness the Dalai lama. Rendered into English at the Translation Bureau of the Library of Tibetan Works and Archives. Dharamsala, 1981; Losang Norbu Shastri. *Supra-Divine Praise of Ācārya Śankarasvāmipāda*. Translated and critically edited with annotations in Tibetan. Sarnath: Pandita, 1990. (Pandita Series, 1); Hahn M. *Śankarasvāmin's Devatāvimarśastuti* // *Vividharatnakarandaka*. Festgabe für Adelheid Mette. Hrsg. von Ch. Chojnacki, J.U. Hartmann und V.M. Tschannerl. Indica et Tibetica Verlag, Swisttal-Odendorf 2000. (IeT. 37). S. 313–329; Кузнецов Б.И. Ранний буддизм... (фрагменты гимна); Зорин А.В. У истоков тибетской поэзии. С. 183–193;

«Гимн Светлому, [точно] ранняя заря»: Минаев И.П. Буддийские молитвы // Записки Восточного Отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 2. СПб., 1888, с. 125–136, 233–240; Thomas F.W. Notes from the Tanjur // *Journal of Royal Asiatic Society*. 1903. P. 703–722.

76 или 77 четверостиший³, написанных восьмисложником (вероятно, шлокой) в оригинале и семисложником в тибетском переводе. Первые три строфы являются вступлением к гимну, в котором Удбхатасиддхасвамин заявляет, что он принимает Прибежище в Будде, поскольку тот обладает превосходными качествами, будучи лишён каких-либо недостатков. С другой стороны, он замечает, что многие люди в силу своей испорченности предпочитают опираться на других учителей и верить в богов, чьи мнимые достоинства представляются ничтожными в сравнении с подлинными достоинствами Будды. На этом сопоставлении и строится гимн, каждая отдельная строфа которого посвящена определённому аспекту сравнения: сначала заявляется та или иная особенность поведения богов либо постулат небуддийских философских систем, затем — соответствующая черта Будды либо его учения.

Важно отметить, что сравнение начинается с нескольких строф, в которых прославляется отсутствие у Будды гнева и страсти в противопоставлении с Махадевой, чьи поступки продиктованы именно этими двумя основными загрязнениями-аффектами:

- (3) Вишну, Махадеве и прочим
Рождённые радостно преданны.
Но то, о чем говорят как об их достоинствах,
В [рамках] твоего Учения [предстаёт] пороками.
- (4) Махадева в гнев одну стрелой
Город Трипуру спалил — так известно.
Ты же великой знанья стрелой
Гневные мысли спалил.
- (5) Махадева желанья свои
Плохо сжигал, так что вновь к ним тянулся.
Ты же пламенем знания своего
Желания выжиг с корнем, избыл.
- (6) Махадева, к Уттароттаме
Страсть породив, стал четырёхликим.
При виде прелестных дочерей Мары
У Тебя [на теле] и кончик волоска не поколебался.
- (7) Махадева, став наполовину женщиной,
Не мог Чакраваку одолеть.
Ты же не подпал под власть желаний,
К [дурманящему] блаженству ведущих.

³ Как указывает Й. Шнайдер, разницу составляет строфа 19.2, которую следует, по-видимому, считать интерполяцией, так как она, во-первых, не соответствует содержанию строф 19 и 20, а во-вторых, отсутствует в комментарии Праджнявармана (Schneider, 1993, s. 14).

В первой из этих строф Махадева выступает наравне с Вишну (и даже, строго говоря, после него), причём Вишну в гимне упоминается чаще, чем кто-либо другой из богов (вместе со своими аватарами Кришной и Рамой более 10 раз), однако именно образ Шивы первым получает наиболее развёрнутую характеристику, на фоне которой утверждается тезис о превосходстве Будды.

В дальнейшем он отходит на второй план, однако появляется ещё в трёх строфах, причём в первых двух, и особенно во второй, угадывается несколько комический оттенок:

- (9) Старик поразил Вишну стрелой⁴,
У Махадевы горло посинело⁵ —
Этим двоим богам вред причинили.
Тебе же, Защитник, нельзя нанести вреда.
- (21) [Мужской] признак вождеющего Махадевы
Отвалился из-за проклятия риши.
Ты же всякой испорченности
Корень — страсть — отвалиться заставил, —

а в третьем Шива и вовсе почти прямо характеризуется как невежда, едва ли не глупец:

- (38) Для обретшего твоё Учение
Те действия, которые Владыка Йоги
Махадева в сосновом лесу совершал,
Деяниями невежды предстают.

Ни один другой объект критики Удбхатасиддхасвами не подвергается столь уничижительной характеристике, хотя нотки язвительности присутствуют в ещё двух-трёх строфах (так, Вишну, объятый трепетом перед мужем своей любовницы, прячется у неё под кроватью (строфа 40), а риши Вьяса, не отличающийся стойкостью духа, попираем женщиной (строфа 32), он же в другой строфе (19.2), которая, вероятно, является интерполяцией, назван слабопамятным, а все его слова противоречивы).

Пристрастное отношение к Шиве, проявившееся в этом сочинении, заставило Удбхатасиддхасвами сочинить ещё и отдельный текст под названием «Гимн Всезнающему Махешваре», который состоит из 20 строф, также, по-видимому, в санскритском оригинале написанных 8 сложником.

Первая строфа представляет собой принятие Прибежища в «том, кто есть бог, богов превзошедший, кто учитель богов, учитель учителей». То, что адресат

⁴ По легенде, родственники Вишну оскорбили риши Дурвасаса, и тот создал оружие, которое должно было уничтожить весь род Вишну (в одном из его воплощений, вероятно Кришны). Оно попало к некоему старому охотнику, который случайно и убил Вишну, приняв его за антилопу.

⁵ После того как он выпил страшный яд Калакуту, появившийся после пахтания океана.

восхваления не называется прямо, отнюдь не случайно. Имя его остаётся неназванным на протяжении всего гимна. Вместо него используется эпитет Махешвара, то есть Великий Владыка, — обычно используемый по отношению к Шиве. Таким образом, автор вовлекает своих слушателей/читателей в игру образами и эпитетами, связанными с Шивой, для того чтобы показать, что истинным Махешварой является вовсе не он, а Будда, чьё имя подразумевается, но не произносится.

Так, в строфе 3 автор прибегает к мифу о сожжении Шивой града асуров Трипуры — поступок, несопоставимый с подлинно великим деянием Будды:

Лучами огня высшего знания
Созданный из желаний и глупости
Трёхслойный город спалившему, —
Этому опалителю Трипуры кланяюсь!

В следующей строфе речь идёт о том, как выглядит подлинный Махешвара во время аскезы:

Любовь всегда держащему, как капалу,
Пеплом сострадания умащённому,
[Тому, чья] голова украшена луной нравственности —
Этому Махешваре я отдаю поклон⁶.

Ещё к одному известному мифу автор обращается в строфе 11:

[Тому, кто на] голове бурный, пречистый
Поток воды сострадания имеет,
Кто реку святой Дхармы держит, —
Этому Махешваре я отдаю поклон.

Согласно индийской мифологии, Шива выполнил миссию по возвращению Ганги с неба на землю и наполнению её водами иссохшего океана. Но истинным подвигом в глазах автора гимна является дарование миру «реки святой Дхармы».

Среди других эпитетов и имен Шивы, использованных в гимне, мы находим следующие: Тришулин (Обладающий трезубцем), Хара (Похититель), Шанкара⁷ (Дарующий благо), Камантака (Победитель Камы), Парамешвара (Верховный Владыка). По отношению к каждому из них автор приводит такое соответствие, которое демонстрирует превосходство Будды над Шивой.

⁶ Согласно комментарию Праджнявармана к другому сочинению, «Гимну Превосходящему богов» Шанкарасвамина («Обширный комментарий к “Гимну Превосходящему богов”»; в тибетском буддийском каноне непосредственно примыкает к комментированному тексту, по Пекинскому изданию № 2005), «[Шива] носит человеческие черепа, живёт на кладбище, обмазан пеплом от сожжённых трупов, одет в сырую бычью шкуру, каждый день на заре совершает жертвоприношения, каждый день танцует перед богами и духами и другие подобные деяния совершает».

⁷ Санскр. Śaṅkara; тиб. *Bde mdzad pa*.

В гимне сильно выражено личностное начало автора, что неудивительно, поскольку Удбхатасиддхасвамин до принятия буддизма был приверженцем шиваизма. Потому столь жестка его критика именно в отношении Шивы. По справедливому замечанию Й. Шнайдера, он словно бы пытается заместить в религиозном сознании образ Шивы образом Будды (Schneider, 1995, S. 154).

Поскольку это сочинение Удбхатасиддхасвамина целиком относится к рассматриваемой теме, я счёл нужным представить полный его перевод на русский язык в приложении к статье.

Не менее ярко мотивы принятия буддизма показаны в одном из самых значительных произведений буддийской гимнографии — сочинении Шанкарасвамина, состоящем из 21 строфы, на редкость вариативной в плане метрики (всего использовано 8 размеров санскритской поэтики). Шанкарасвамин был родным братом Удбхатасиддхасвамина, и легендарные сведения о переходе братьев в буддизм содержатся в комментариях к их сочинениям, написанных значительно более поздним автором Праджняварманом, в частности в его «Обширном комментарии к “Гимну Превосходящему богов”»: «Как известно, два брата Удбхатасиддхасвамин и Шанкарасвамин родились в семье брахманов, радовавшихся своим занятиям⁸ и более всего почитавших Махешвару, и, таким образом, в совершенстве постигли все (соответствующие) шастры. После этого они подумали следующее: “Покуда мы сами непосредственно не узрим Махадеву и не получим у него посвящения, даже малейших (деяний по возвращению) корней благого предпринимать не станем”, — такой обет они приняли и отправились на гору Тисе [= Кайлас]. Придя туда, они встретили Махадеву, который весьма усердствовал, осыпая подаяниями общину архатов. И от него (они) получили наставление и удостоверение в том, что Будда Бхагаван является святым учителем трёх миров. Перейдя в учение Будды, обретя в нём опору, Удбхатасиддхасвамин составил “Гимн Особо Святому”, а Шанкарасвамин — “Гимн превосходящему богов”, тем самым прославив Владыку Отшельников».

Этой легенде несколько противоречит начальная строфа гимна Шанкарасвамина, в которой заявлены цель сочинения (выяснить, кто заслуживает поклонения: боги брахманского пантеона или Будда) и метод её достижения (сравнение личных качеств богов и Будды, причем подчеркивается их недоступность непосредственному восприятию, так что сравнение возможно только на базе того, что о них известно из устных текстов):

Бхагавана Сугаты непосредственно нет [перед нами]; нет Вишну,
Нет Брахмы, Махадеву также нельзя увидеть.

⁸ Как следует из комментария к «Гимну Особо Святому» имеются в виду шесть обязанностей брахманов. Согласно Й. Шнайдеру, это: изучение или повторение Вед, обучение Ведам, совершение жертвоприношений, исполнение жертвоприношений от лица других, подаяние и принятие даров (Schneider, 1995, s. 75).

Но [рассмотрим, что] известно об их величественном облике, деяниях и мыслях⁹,

И рассудим, у кого [из них] есть достоинства, а у кого — нет.

Сравнение богов с Буддой производится по четырём параметрам: облику, деяниям, помыслам¹⁰ и речам. Каждому из этих параметров посвящено по строфе (2–5), в трёх из них перечисляются недостатки индуистских богов, в том числе Шивы: Махадева увешан ожерельями из человеческих черепов (строфа 2), он разрушил Трипуру (3), во всех своих поступках он подобен безумцу (5). В то же время о Будде говорится как о совершенно спокойном внешне (2), помогающем всячески живым существам (3), устраняющем все пороки (5). На базе этого сравнения автор гимна предлагает слушателям/читателям самим решить, кто более достоин поклонения (6) и уже в следующей строфе, в сущности, отвечает на свой вопрос, характеризуя богов (в том числе Махадеву, который держит в руках трезубец и живет на кладбище) как неразумных детей, бряцающих оружием и трясущихся от страха. Будда не таков — он не хватается за трезубец и т. д., полностью свободен от загрязнений, является прибежищем для всех живых существ (8). Для вящей убедительности автор в следующей строфе ещё раз перечисляет несовершенства богов (так, Махадева обуян страстью, отбросил всякий стыд, склонен, привязан к жене) и заключает, что Будда в отличие от них не имеет ни единого, даже мельчайшего порока. Затем Шанкарасвамин сравнивает Будду с учителями ортодоксальных даршан, опровергает миф о том, что он был одной из аватар Вишну, и на базе этого широкого анализа приходит к выводу, что Будда лишён недостатков и потому достоин поклонения и что, если бы кто-нибудь другой (будь то Брахма, Вишну или Махадева) обладал теми же качествами, он бы взял его в свои учителя.

Таким образом, автор отстаивает объективность своего взгляда, подчёркивает, что если он склоняется к учению Будды, то это обусловлено исключительно характеристиками его облика, мыслей, речей и деяний, а не родственной близостью или другими субъективными факторами. Вероятно, поэтому Шанкарасвамин менее резок в своих суждениях, чем его брат в «Гимне Особо Возвышенному», хотя и у него Шиве достаётся, пожалуй, наиболее уничижительная характеристика среди всех инвектив в адрес индуистских богов («обуян страстью, отбросил всякий стыд, склонен, привязан к жене»). При этом он, однако, не выделяет особо Шиву как объект своей критики: последний никогда не выступает отдельно от других богов — в отличие от Вишну, развенчанию образа которого посвящены строфы 14–16.

Сложно сказать определённо, был ли знаком автор четвёртого апологетического гимна (кто бы им ни был: сам царь Шри-Харшадева или один из поэтов,

⁹ Анализ разночтения между санскритским и тибетским текстами, а также тибетским переводом комментария, иногда существенны (подробнее см. Зорин, 2010).

¹⁰ В санскритском тексте этот пункт отсутствует.

живших при его дворе), с сочинениями двух братьев, но его текст стилистически и идеологически весьма с ними схож.

«Гимн Светлому, [точно] ранняя заря» (или «Гимн Истинно Совершенному Будде», как он назван в колофоне) состоит из 24 строф в санскритском варианте (текст дошёл в неварской традиции) и 21 строфы в тибетском переводе¹¹. Как было отмечено ещё Ф. Томасом, данное сочинение входит в особый поджанр индийской гимнографии, называемый *супрабхата*, то есть гимны, которые поются утром (Thomas, 1903, p. 704–705). Наименование поджанра, собственно, заключено в самом названии текста — «Супрабхата-прабхата-стотра», соответственно мы имеем дело с игрой слов и название можно перевести двояко: представленным выше образом (где слово «супрабхата» относится к характеристике Будды) и так, чтобы передать технический термин, то есть «Гимн Светлому — супрабхата»¹². И то, и другое важно, поскольку тексты поджанра супрабхата принято было исполнять по утрам, Будда же традиционно в буддийской литературе уподобляется солнцу, изгоняющему тьму, — таким образом, форма (название и время исполнения) и конкретное содержание гимна сливаются воедино, воплощаясь в рефрене к большинству строф гимна: «Ты, Десятисильный¹³, светел всегда, [точно] ранняя заря». В этих строфах Будде противопоставляются боги и учителя индуизма, которые «спят» во тьме пороков, пьяные от любовной страсти, вина и т. п. Одна из строф (восьмая вообще, но четвёртая именно среди собственно апологетических) посвящена и Шиве:

Обитающий на вершине снежной горы, носящий змей
вместо жертвенного шнура,
Сумевший сжечь Трипуру, в шкуру тигра одетый,
С трезубцем [в руках] возлежащий с дочерью Химавата — спит.
Ты же, Десятисильный, светел всегда, [точно] ранняя заря.

Здесь, так же как и в остальных строфах, посвященных другим богам, нет особенно уничижительных формулировок: автор просто констатирует, что боги объаты страстями ночи, сансары и беспробудно спят, а Будда, свободный от влечений, сам светел всегда и дарует свет уму, как заря миру.

¹¹ Между тибетским и санскритским текстами имеются значительные отличия как в содержании строф, так и в их порядке.

¹² Это не единичный случай в индийской гимнографии; ср., например, название одного из самых известных гимнов буддийской богине Таре — «Гимн Срагдхаре» Сарваджнямитры. Срагдхара, или Носящая ожерелья, — один из эпитетов Тары. В то же время это — название поэтического размера, которым написан гимн. Кроме того, как указывает сам автор в первой строфе, он рассматривает свой гимн как ожерелье золотых цветов, подносимое им богине (информацию о тексте и перевод двух различных тибетских переводов гимна см. Willson, 1996, p. 251–270; Зорин, 2009, с. 51–84).

¹³ Десятисильный — эпитет всех будд.

Если рассматривать все четыре апологетических гимна как некое целое, то в отношении такого их аспекта, как использование антишиваитской риторики, можно отметить следующее:

1) Шива (Махадева, Махешвара) является либо основным, либо одним из основных объектов критики (один гимн посвящён ему целиком, ещё в одном с рассмотрения его образа начинается сочинение, в двух других он выступает одним из первых);

2) чаще всего используются те аспекты шиваитской мифологии, в которой подчёркивается его, с одной стороны, вождедеющая, с другой стороны, неистовая в гневе сущность (обуян любовными желаниями, сжимает трезубец, которым сжёг Трипуру, живёт на кладбище¹⁴), то есть Шива изображается игрушкой своих страстей;

3) по этой причине (а не только по причине личной пристрастности) образ Шивы довольно легко представить в комичном свете (не контролирует себя, ведёт себя как безумец, даже лишился полового органа);

4) именно яркость и насыщенность образа Шивы позволяют буддийским авторам через противопоставление живее представить величие их Учителя, что особенно ярко выразилось в «Гимне Всезнающему Махешваре», где великие мифические деяния Шивы затмеваются ещё более великими, с точки зрения буддиста-неофита, деяниями Будды.

¹⁴ Этот элемент среди отрицательных свойств Шивы явно указывает на относительную древность гимна, поскольку в более поздний период распространения тантрического буддизма на кладбищах «поселились» и буддийские божества.

- 5 С чудными рогами —
 любовью и состраданием, —
С глазами — радостью
 и равностным отношением, —
[Такого] могучего быка Махаяны
 оседлавшему,
Так следующему Махешваре,
- Махаяны бык могучий,
Чьи рога — любовь и милость,
Радость с равностностью —
 очи,
Сим Махешварой оседлан.
- 6 Даяние, нравственность, терпение, усердие,
Дхьяну и других супруг
И наилучшую свиту собрав, едущему —
Этому Махешваре я отдаю поклон.
- Щедрость, нравственность,
 терпенье,
Рвеньё с дхьяной среди прочих,
Точно жёны, едут рядом —
Чту Махешвару такого!
- 7 Рогами колебаний всецело пронцаемое,
Исполненное страстей бытие,
 в сердцевине гиблое,
Далеко проникающее, неисчерпаемое бытие
Сжигающими, огненными очами
 обладает [он] (Джвалалочана).
- Очи у него пылают,
Опаляя мир безбрежный,
Гибнущий в страстях,
 пропизненный
Колебания рогами.
- 8 Тому, кто кладбищем полагает свои цели,
[Кто] всевозможными воплощениями,
[Этой] свитой из сонмов, окружён всегда, —
Этому Махешваре я отдаю поклон.
- Кладбище стезей избравший,
Окружён всегда он свитой —
Сонмом воплощений многих, —
Чту Махешвару такого!
- 9 По причине желания [принести помощь]
 трём мирам
Тот, кто стяжал искомую цель,
 снова приходит [в сансару].
В силу действительности своего Слова
 не уходящему [навсегда], —
Этому Махешваре я отдаю поклон.
- Трёх миров взыскуя, снова
Он, стяжавший цель, приходит,
Силой Слова не бросает, —
Чту Махешвару такого!
- 10 Обладающие восьмеричным образом
 действия и
Стопами-опорами чудесных способностей
 яйцерождённые [птицы?]¹⁶
Окружают [сей] остров
 великого бесстрашия, —
[Этому Махешваре я отдаю поклон.]
- Сей бесстрашия остров полон
Птиц с ногами свойств
 чудесных,
Восьмеричной жизни образ, —
Чту Махешвару такого!

¹⁶ Шнейдер склоняется к варианту «змеи».

- 11** [Тому, кто на] голове бурный, пречистый,
 Поток воды сострадания имеет;
 Реку святой Дхармы кто держит, —
 Этому Махешваре я отдаю поклон.
- 12** Буйволом неведения
 Терзаются все миры,
 Уничтожает [его] трезубец знания;
 Великий Владыка — [тот], у кого есть
 [этот] трезубец (Тришулин).
- 13** Тому, кто в высших, низших и
 промежуточных,
 Спокойных и беспокойных условиях
 [Пребывает] свободным от всего
 беспокойного, —
 Этому Махешваре я отдаю поклон.
- 14** Тому, кто рождённых всех мук без остатка
 Особо высоким состраданием
 Начисто лишает, —
 Этому Лишителю (Харе) я кланяюсь.
- 15** Превосходному Парамешваре,
 Отбросившему жажду воды желаний,
 Ему отдаю поклон — Махадеве,
 Делающему счастливыми всех
 живых существ.
- 16** Тому, за кем все следуют,
 [Кто] собирает всех живых существ,
 Несмотря на препоны Мары
 Победившему желания (Камантаке) —
 поклон.
- 17** Великому святому Ишваре,
 Духу, пороки отвергшему,
 Ему кланяюсь — Махадеве,
 Пользу всех живых существ блюдущему.
- В волосах несёт он Гангу,
 Реку Дхармы, коей воды
 Сострадания, чисты, мчатся, —
 Чту Махешвару такого!
- Хоть неведения буйвол
 Все миры терзает страхом,
 Но пронзён трезубцем знания
 Он — Махешвары оружием!
- В высшем, низшем, среднем
 мире,
 Средь покоя ли, волнений
 Чужд он вовсе беспокойству —
 Чту Махешвару такого!
- Состраданием особым,
 Высшим начисто лишает
 Мук в сансаре всех
 рождённых —
 Чту Лишителя страданий!
- Парамешвара, отвергший
 Величаво жажду влаги
 Всех желаний, Махадева,
 Счастье всем несущий, славься!
- Всех существ к себе влечёт он,
 Все за ним идут охотно, —
 Чту избывшего желанья
 Несмотря на козни Мары.
- Ишвара святой, великий,
 Дух, отвергший все пороки, —
 Чту такого Махадеву,
 Что блюдет рождённых пользу.

- 18** Тому, кто всецело враждебен жестокости, Он жестокости враждебен,
 Любовью одухотворён, Дух его любовью движим,
 Белой Дхармы исполнен, — Преисполнен белой Дхармы, —
 Этому Махешваре я кланяюсь. Чту Махешвару такого!
- 19** Планетами, болезнями, нуждой, Муки от планет, болезней,
 Кармой терзаемых живых существ Бедности и кармы быстро
 Быстро успокаивает [он] одной речью, — Он одним смиряет Словом, —
 Этому Умиротворению я кланяюсь. Воплощенье мира славлю!
- 20** Великому владыке (Махешваре) Гимн Махешваре вселенной
 всех миров Я вознёс, собрав заслуги,
 Вознеся гимн, благо я приобрёл, Чтоб Махешварами знанья
 В силу которого все мирские существа Стали все живые в мире.
 без остатка
 Станут пусть Махешварами знания!

«Гимн Всезнающему Махешваре», сочинённый брахманом-послушником Удбхатасиддхасвамином, окончен.

[Текст] переведён индийским учёным Джаранданой и тибетским лоцовой Ринчэн Сангпо.

Литература

Источники

Праджняварман. Комментарий к «Гимну Превосходящему богов» (Lha las phul du byung bar bstod pa'i rgya cher 'grel pa / *Devātsīyastotra-ṭikā*). Пекинское изд.: № 2005, раздел *Bstod tshogs*, том *ka*, л. 51a5–70a4 (шифр ИВР РАН — Tib.2/1).

Удбхатасиддхасвамин. Гимн Особо Возвышенному (Khyad par du 'phags pa'i bstod pa / *Viśeshastava*). Пекинское изд.: № 2001, раздел *Bstod tshogs*, том *ka*, л. 1b1–5b3 (Tib.2/1).

Удбхатасиддхасвамин. Гимн Всезнающему Махешваре (Thams cad mkhyen pa dbang phyug chen po'i bstod pa zhes bya ba / *Sarvajñamaheśvarastotranāma*). Пекинское изд.: № 2003, раздел *Bstod tshogs*, том *ka*, л. 48a8–49a8 (Tib.2/1).

Шанкарасвамин. Гимн Превосходящему богов (Lha las phul du byung bar bstod pa / *Devātsīyastotra*). Пекинское изд.: № 2004, раздел *Bstod tshogs*, том *ka*, л. 49a8–51a4 (Tib.2/1).

Шри-Харшадева. Гимн Светлому, [точно] ранняя заря (Rab tu snga bar nam lang pa'i bstod pa / *Supr[ātapr]abhāstotra*). Пекинское изд.: № 2056, раздел *Bstod tshogs*, том *ka*, л. 280a1–281b7 (Tib.2/1).

Исследования и переводы

Зорин А.В. Гимны Таре. М., Открытый мир, 2009.

Зорин А.В. У истоков тибетской поэзии. Буддийские гимны в тибетской литературе VIII–XIV вв. СПб., Петербургское Востоковедение, 2010.

Кузнецов Б.И. Ранний буддизм и философия индуизма по тибетским источникам // Серия «Magicum». СПб., Евразия, 2002.

Минаев И.П. Буддийские молитвы // Записки Восточного Отделения Императорского Русского археологического общества. Т. 2. СПб., 1888, с. 125–136, 233–240.

Hahn M. *Śaṅkarasvāmin's Devatāvimarśastuti* // *Vividharatnakarandaka*. Festgabe für Adelheid Mette. Hrsg. von Ch. Chojnacki, J.U. Hartmann und V. M. Tschannerl. Indica et Tibetica Verlag, Swisttal-Odendorf 2000. (IeT. 37). S. 313–329.

Losang Norbu Shastri. *Supra-Divine Praise of Ācārya Śaṅkaraswamipāda*. Translated and critically edited with annotations in Tibetan. Sarnath, Pandita, 1990. (Pandita Series, 1).

Schneider J. Der Buddha als der wahre Śiva (*Udbhaṭasiddhasvāmins Sarvajñamaheśvarastotra*) // Berliner Indologische Studien. Band 8. Reinbek, 1995. S. 153–187.

Schneider J. Der Lobpreis der Vorzüglichkeit des Buddha. *Udbhaṭasiddhasvāmins Viśeshastava* mit *Prajñāvarmans* Kommentar. Nach dem tibetischen Tanjur herausgegeben und übersetzt von Johannes Schneider. Bonn: Indica et Tibetica, 1993 (Indica et Tibetica, 23).

The Tibetan Tripitaka (Peking Edition). Catalogue and index. Ed. by Dr. Daisetz T. Suzuki. Tokyo, 1962.

The Sublime Path of the Victorious Ones. A book of Buddhist liturgies meant for recitation at the places of Buddhist pilgrimage, at times of the year astrologically connected with the life of Buddha Shakyamuni, at public gatherings where such a rite is required, or as a daily reading practice for interested individuals. Compiled by the Office of His Holiness the Dalai lama. Rendered into English at the Translation Bureau of the Library of Tibetan Works and Archives. Dharamsala, 1981.

Thomas F.W. Notes from the Tanjur // Journal of Royal Asiatic Society. 1903. P. 703–722.

Willson M. In Praise of Tara: Songs to the Saviouress — Source Texts from India and Tibet on Buddhism's Great Goddess. Boston, Wisdom Publications, 1996. P. 251–270

Zwilling L. The *Viśeshastava* of *Udbhaṭasiddhasvāmin* // Studies in Pāli and Buddhism. A memorial volume in honor of Bhikkhu Jagdish Kashyap. Ed. by A.K. Narain and Zwilling. Delhi, 1979. P. 407–414.

Summary

Zorin A.V.

The Anti-Shivaite Motifs in the Apologetic Buddhist Hymns

The paper focuses on four apologetic Buddhist hymns presented in the Tibetan Buddhist canon. The image of Shiva composes one of the major lines of these texts aimed at demonstrating the superiority of the Buddha and his Doctrine over Hindu deities and teachers of the orthodox *darśanas* as well as Jainism through the comparison of them. The anti-Shivaite motifs are expressed especially manifestly in *Udbhaṭasiddhasvāmin's The Hymn to the Omniscient Māheśvara* in which various names and mythological plots related to Shiva refer in fact to the figure of the Buddha so that the latter, not Shiva, turns out to be the true *Māheśvara*, the Great Lord. The paper is supplied with the full translation of this hymn as an appendix.

Key words: Buddhist hymns, apology of Buddhism, *Udbhaṭasiddhasvāmin*, *Śaṅkarasvāmin*, *Śrī Harshadeva*, mythology of Shiva.